

Цзун Чихуай оказался в самом центре леса, поэтому решил начать поиски, постепенно расширяя радиус от центра к окраинам.

Но стоило ему сделать несколько шагов, как земля в этой зоне содрогнулась.

Его атаковала змея Фуюань. Столкнувшись взглядом с парой темно-красных, налитых кровью вертикальных зрачков, Цзун Чихуай выругался:

— Что за чертово везение!

Нажить проблемы в самом начале пути было крайне досадно. Разозлившись, Цзун Чихуай вознамерился прикончить эту паршивую рептилию, посмевшую преградить ему дорогу к Се Жуну!

Пять минут спустя он продолжил свой путь.

Вот только неподалеку от него все еще кружила разъяренная змея Фуюань.

Этот вид змей отличался невероятной опасностью: они не просто ползали, а практически летали.

На этой лесной карте они считались своего рода финальным боссом.

Цзун Чихуай не ожидал, что симуляция выдаст пиковые характеристики твари, один в один соответствующие реальной змее Фуюань. В одиночку справиться с ней было действительно трудно.

Преследуемый монстром, Цзун Чихуай изрядно потрепался, и все выдающиеся навыки первоклассного Альфы ушли исключительно на то, чтобы уносить ноги.

Впрочем, он тоже был не промах. Довольно быстро оторвавшись от преследования, он набрел на другую группу курсантов, столкнувшись с местной фауной.

По сравнению с недавней змеей Фуюань этот несчастный рогатый лось казался сущим пустяком.

Цзун Чихуай одним ударом прикончил зверя, разом выпустив половину накопившегося гнева, и, вполне удовлетворенный собой, уже собирался уходить.

Но в этот момент его за рукав схватил какой-то смутно знакомый Альфа:

— По... погоди... Цзун Чихуай...

Вэй Цзя с первого взгляда узнал своего спасителя и пришел в неопишуемый восторг. Он судорожно вцепился в его рукав, а его щеки залил густой румянец:

— Спасибо тебе... Ты помогаешь мне уже во второй раз.

Он несмело поднял глаза на Альфу. Тот был очень высоким, примерно на голову выше его самого.

Вэй Цзя заворуженно смотрел на хищные, дерзкие черты лица юноши. Когда Цзун Чихуай не улыбался, его брови грозно сходились к переносице, а во взгляде сквозила надменная, дикая красота.

При каждом его движении сквозь темные пряди волос тускло поблескивала кроваво-красная серьга в ухе – неизменное украшение молодого господина Цзуна.

Сердце Вэй Цзя затрепетало, словно внутри него забился в панике перепуганный зверек.

Рядом с этим Альфой он чувствовал, как земля уходит из-под ног.

Смущенно опустив голову, он продолжал сжимать пальцами его рукав:

— Спасибо...

Однако покоровший его сердце Альфа удостоил его лишь коротким вопросом:

— Ты еще кто?

Краска мгновенно сошла с лица Вэй Цзя.

Он недоверчиво вскинул голову и натолкнулся на абсолютно искреннее недоумение во взгляде Цзун Чихуая, который смотрел на него свысока, не желая тратить на него лишнюю секунду внимания.

Закусив губу, Вэй Цзя принялся судорожно себя успокаивать: ничего страшного, он просто не узнал его сразу.

Они ведь две недели прожили в одной комнате, он просто не мог его забыть!

— Я твой сосед по комнате...

Цзун Чихуай наконец осенило:

— А, так ты тот самый Кормить Кур!

Вэй Цзя, внезапно лишившийся собственного имени, лишился и дара речи: «...»

Цзун Чихуай не испытывал ни малейшего интереса к этому чудику. Он прикончил рогатого лося лишь потому, что был взвинчен после погони змеи Фуюань, и теперь намеревался немедленно возобновить поиски Се Жуна.

Однако Вэй Цзя неожиданно проявил навязчивость. Он семенил следом, настойчиво пытаясь назвать свое настоящее имя и предлагая Цзун Чихуаю объединиться в команду.

Видя, что Вэй Цзя знаком с грозным лидером, остальные Альфы из его группы тоже набрались смелости и попросили Цзун Чихуая присоединиться к ним.

Они клялись беспрекословно подчиняться и выполнять любую грязную работу.

Взамен они просили лишь об одном – помочь им добыть хотя бы по одному флагу.

Всего флагов было девяносто девять, и многие наверняка останутся ни с чем, так что даже один флаг стал бы для них грандиозным успехом.

Цзун Чихуай не горел желанием нянчиться с ними, но, поскольку Се Жуна он так и не нашел, искать впятером было все же быстрее, чем в одиночку. Поэтому он снисходительно согласился принять эту четверку под свое крыло.

— Молодой господин Цзун, куда мы направимся в первую очередь?

Ребята были вне себя от радости.

Заполучить в союзники самого Цзун Чихуая! Мама, мы наконец-то чего-то добились в этой жизни!

— Сначала подумаем, где нам искать Се Жуна.

Искать Се Жуна?

Курсанты переглянулись, в их глазах отразилось крайнее изумление. Какая же смертельная вражда должна связывать этих двоих, если молодой господин Цзун готов забросить сбор флагов ради того, чтобы пойти и... начистить Се Жуну физиономию?

Что и говорить, заклятые враги до мозга костей.

Один из Альф робко предложил:

— Может, устроим засаду у одной из точек с флагами? Если Се Жун пойдет за ними, мы его непременно встретим.

Идея была здравой, и Цзун Чихуай согласился. К тому же он помнил об их уговоре с Се Жуном.

В этом состязании он просто обязан занять первое место.

Как еще ему вернуть былое величие и заставить Се Жуна смотреть на него с уважением?

Тогда он великодушно предложит Се Жуну стать его названным братом, и посмотрим, как тот посмеет отказаться!

При мысли о грядущем триумфе Цзун Чихуай довольно прищурился, а позади него словно заходил ходуном воображаемый хвост.

— Вперед!

— Будем ловить нашего Жуна на живца!

— Чего? — Не поняли курсанты.

...

Тем временем Се Жун успешно раздобыл свой первый флаг. И только взяв его в руки, он в полной мере осознал все коварство инструкторов.

Этот флаг вовсе не был маленьким!

Огромное треугольное полотнище длиной в несколько метров с гордой эмблемой Имперской военной академии развевалось на ветру, привлекая к себе ненужное внимание со всех сторон.

Се Жун надеялся копить добычу втайне от всех, но теперь об этом можно было забыть.

К тому же флаг оказался довольно увесистым. По ощущениям это напоминало десятиглубинный марш-бросок с утяжелителями, но со своей спецификой.

Весил он около пяти килограммов. Чтобы облегчить себе путь, Се Жун быстро скрутил из гибких ветвей прочную веревку и закрепил флаг за спиной.

С такой ношей не только становишься легкой мишенью, но и передвигаться гораздо труднее, а ведь с увеличением количества флагов нагрузка будет только расти.

Академия никак не регламентировала способы добычи трофеев, так что если курсанты примутся грабить друг друга, руководство лишь одобрительно покивает.

Иначе как объяснить, что на двести человек выделили всего девяносто девять флагов?

С флагом за спиной Се Жун превратился в ходячую мишень.

По пути к следующей точке его то и дело пытались перехватить.

Он перенес уже три волны нападений. Нападавшие были сильными бойцами и действовали слаженными группами.

Се Жуну пришлось нелегко, но он уже давно не был тем прежним, неопытным юношей.

Он вырос над собой!

Поскольку под рукой не оказалось подходящего оружия, он без лишних раздумий приспособил для самообороны древко флага.

Надо признать, качество изделий академии было на высоте – древко отлично справлялось с ролью боевого шеста.

Вращая им, Се Жун умудрялся демонстрировать безупречную технику владения копьем.

Этот навык он когда-то освоил в одном из прошлых миров в роли второстепенного персонажа.

И лишь благодаря упорным тренировкам смог применить его здесь. Пока он предавался воспоминаниям, 606 озадаченно спросил в его голове:

[Но, Жунжун, разве ты не был там простым поваром на полевой кухне?]

Повара, как известно, занимались готовкой, и владение боевым шестом никак не входило в их программу обучения.

Се Жун мысленно цыкнул на него: «Иногда тебе лучше помолчать».

Так или иначе, эта демонстрация боевых искусств повергла нападавших Альф в шок: они никогда не видели подобных приемов, а отсутствие нормального оружия сковывало их движения.

Используя одно лишь древко, Се Жун без труда прорвал окружение.

Тщательно прочесав окраины, он собрал все доступные там флаги – теперь за его спиной красовалось уже четыре штуки.

Для одиночки это был потрясающий результат.

Поскольку в этой зоне ловить больше было нечего, Се Жун двинулся дальше. Он шел напролом,

преодолевая любые препятствия, и к моменту, когда на симуляцию опустились сумерки, число его флагов увеличилось до восьми.

Се Жун действовал один и ни разу не активировал общую связь на терминале.

Он и понятия не имел, что слухи о его бесчинствах уже всю гремят на всю симуляцию.

<http://bllate.org/book/18044/1732434>